

вует *намного*, а *little – немногим*, при этом в русском языке имеется объединяющая эти концепты лексема *гораздо*. Несомненно, оценочность как семантическая категория в этом случае смещается на периферию концептуального содержания, поскольку подобные сочетания могут передавать и нейтральное констатирующее, не оценочное, значение:

Silver regarded them thoughtfully as they slapped each other on the back and dispersed to their duties. Why, they were little better than sheep [7]

They walked shoulder to shoulder, much closer than was permissible between ordinary men [4];

д) лексемы *many – a few – few*, обычно сочетающиеся с исчисляемыми существительными, также проявляют концептуально-аксиологические характеристики, свойственные соответствующим неисчисляемым прилагательным. Естественно, сфера их аксиологического употребления намного ограниченнее, нежели у соответствующих лексем, передающих неисчисляемое количество, поскольку они не могут модифицировать абстрактные и вещественные понятия, однако их употребление для передачи конгломерированного оценочно-счетного содержания не вызывает сомнения:

«A good many people», Roscoe Heyward commented, «might consider that with your connections ... such ignorance would be unlikely» [2, c. 209].

But of how many areas of aviation could the same thing be said? Mel reflected: very few [6].

The photograph still remained, as did many memories [6].

Таким образом, анализ прилагательных и наречий неопределенного количества в английском языке показывает, что в их концептуальной структуре существенным компонентом, определяющим их парадигматические характеристики и особенности синтагматической актуализации, является их оценочное содержание. При этом оценочность образует свое поле, с выраженным ядром и периферией, постоянно взаимодействующее с полем количества через интегративную категорию интенсивности. Именно таким сложным пересечением разных по своим онтологическим параметрам категориальных характеристик обусловлено многообразие речевых актуализаций соответствующих лексем, являющееся их основной функционально-семантической характеристикой.

Литература

1. R&J: Shakespeare, W. Romeo and Juliet. - СПб.: "Химера", 2001.
RPM: Shaw, I. Rich Man, Poor Man. - L.: New English Library, 1985.
2. MCh: Hailey, A. The Moneychangers. - N.-Y.: A Dell Book, 1986.
3. TofH: Shaw, I. The Top of the Hill. - L.: New English Library, 1988.
4. TB: McCullough, C. The Thorn Birds. - Beijing: Foreign Literature Publ., 1992.
5. Thea: Maugham, W.S. Theatre. – М.: Международные отношения, 1979.
6. Airp: Hailey, A. Airport. - М.: Воениздат, 1981.
7. AdvLJS: Judd, D. The Adventures of Long John Silver. - L.: Corgi Book, 1978.

РОЛЬ ДИКТОРОВ РАДИО В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО УНОРМИРОВАНИЯ (на материале и на опыте Франции)

Одним из основных факторов, позволяющих французскому языку радио решать задачи по укреплению национального языка, является его *полифункциональность*. Исследователи неоднократно отмечали, что язык средств массовой информации (СМИ) выполняет различные общественные функции [1]. Язык радио не только выступает в своих различных функционально-речевых разновидностях. Его специфику составляет прежде всего основная, общественно-языковая функция *функция унормирования общезарубежного письменно-литературного языка на всех его уровнях*. В.В. Виноградов отмечал, что возникновение и развитие такого средства массовой информации, как книжная и периодическая печать, сыграло немаловажную роль в формировании и становлении национальных языков, способствовало нормализации общелитературных языков, развитию их стилей и видов письменной речи [2]. На важную роль СМИ в кодификации и *нормализации* современных общелитературных языков неоднократно указывали многие отечественные и зарубежные исследователи [1; 3]. Однако до появления и развития радио и телевидения существовавшие в то время средства массовой информации участвовали в нормализации лишь письменного языка, а кодификация письменного языка, как известно, всегда опережает кодификацию устного. Распространение же

единых норм устной речи по-настоящему стало возможным только с появлением устных средств массовой информации.

Анализ лингвистической литературы показывает, что проблема языковой нормы до сих пор не получила однозначного решения. Чаще всего под литературной нормой языка понимают принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, грамматики и словоупотребления, сложившиеся в результате социально-исторического отбора языковых средств [4]. При этом, как правило, речь идет о нормах письменного литературного языка, ведется широкая кодификаторская работа с целью их выработки и закрепления; они описываются в словарях и грамматиках и, как полагают исследователи, именно их поддерживают школа, радио и телевидение [5]. Что же касается языка дикторов французского радио, то, как показывают наблюдения, он отражает структуру письменно-литературного кодифицированного языка в его устной и письменной формах. Нормы разговорной речи еще малоизвестны, полностью не выявлены и не описаны. Однако специалисты единодушны в признании одной из особенностей норм разговорной речи, состоящей в том, что они обладают большей вариативностью, нежели нормы письменного литературного языка [3]. Это относится в равной мере к языку дикторов французского радио. В ходе исследования было отмечено, что допустимость использования языковых явлений варьируется в языке дикторов в зависимости от жанровых разновидностей радиопередач, т.е. жанры радиовещания имеют свои собственные нормы, обусловленные ориентацией передач на определенный круг реципиентов. Так, например, сниженные слова «*tufe*», «*tes*» и некоторые другие, употребляемые дикторами в музыкальных передачах, предназначенных для подростков и молодежи, воспринимались информантами – носителями языка в оригинальном контексте как нейтральные лексические единицы, те же самые слова, включенные в тексты политического комментария и информационного сообщения, характеризовались информантами как иностилевые, вульгарные. К подобному же выводу о наличии внутрижанровых языковых норм приходят и некоторые французские исследователи СМИ [6]. Следовательно, понятие нормы применительно к устным средствам массовой информации, в частности, к радиовещанию, может рассматриваться как более широкое, включающее в себя нормы литературного языка в его письменной и устной формах с учетом различных жанровых разновидностей текстов массовой информации.

Таким образом, наблюдения показывают, что в языке средств массовой информации, наряду со структурно-языковыми нормами, существуют также нормы коммуникативного порядка. Это отмечается многими исследователями на материале различных языков [6]. Речь устных СМИ определенным образом изменила соотношение нормированной и ненормированной речи. Так, в условиях письменной традиции нормированная речь почти однозначно отождествлялась с письменной, а не-нормированная – с устной. Распространение радиовещания и телевидения оказывает двоякое действие на процесс развития и становления языковой нормы: с одной стороны, область нормированной речи стала более активно воздействовать на устную речь, с другой стороны – языковая норма стала приобретать менее «жесткий» характер [7, с. 152]. Это явление языковой нормы особенно наглядно стало проявляться в речи дикторов радио и телевидения. Материал исследования позволил выявить так называемые отклонения от норм, явно разные уровни нормированности речи.

Многие лингвисты, характеризуя отдельные языковые явления на радиовещании, склонны относить все отклонения от современных норм письменно-литературного языка к ошибкам. Не отрицая наличия в дикторской речи языковых ошибок, таких, например, как нарушение правил связывания: *radio-Z-électriciens*, *rien-T-à envier*, *droit-Z-à ce label* и других, неправомерно тем не менее квалифицировать как ошибки *все* случаи несоответствия языковых явлений в речи дикторов французского радио нормам общелитературного языка. Отдельные явления в произношении, грамматике и словоупотреблении, такие, как смешение значения слов (*débuter*, *séjourner*, *démarrer*, *intervenir*) и некоторые другие, не соответствующие нормам современного общефранцузского письменно-литературного языка, могут являться ни чем иным, как отражением в языке дикторов радио постоянного процесса формирования и становления новых языковых норм. Можно согласиться поэтому с мнением авторов, полагающих, что при конкретном анализе языкового материала СМИ необходимо отличать ошибки, связанные с недостаточной языковой подготовкой специалистов радио и телевидения, «от таких явлений, которые рассматриваются как отклонения от существующей кодификации, но уже сигнализируют о проникновении и использовании новой нормы. Это, например, некоторые явления нового словоупотребления, обновления значений, словотворчества, словообразования, либо проникающие из разговорного языка, либо созданные журналистами для отражения новых реалий общественного быта» [8, с. 26].

Как показывает исследование, языковое унормирование происходит неодинаково в различных жанрах радиопередач. Оно в большой степени зависит от формы подачи информации, целей радиопередач, которые позволяют выделить два основных способа унормирования языка: *активное*, или

целенаправленное унормирование, и *пассивное*, сопутствующее унормирующее влияние на речевые навыки и привычки реципиентов.

Активное языковое унормирование на французском радиовещании включает в себя весь комплекс различных передач, имеющих своей задачей целенаправленное, запланированное влияние на формирование, поддержание и распространение принятых на данном этапе исторического развития общества и языка норм, на устранение вариативности на разных языковых уровнях. К этой работе привлекаются крупные ученые-языковеды, психологи, философы, социологи, писатели. По роду своей работы они лучше осведомлены о социолингвистической ситуации в обществе, и соответственно, о тенденциях развития языка. С учетом этих тенденций специалисты разрабатывают рекомендации для работников радиовещания и телевидения по вопросам произношения, словоупотребления и грамматики, участвуют в практической подготовке передач о французском языке и сами выступают по радио и телевидению. При этом наряду с передачами, предназначенными для всех носителей языка, отдельные серии радио- и телепередач транслируются специально для различных групп населения с учетом их возрастных, национально-языковых и других особенностей (например, передачи для детей, для иностранных рабочих и т.д.).

Одной из основных передач на французском телевидении, посвященных вопросам популяризации французского общелитературного языка, является передача «*Télé-nuit*». Широкую известность не только во Франции, но и за рубежом, получила еженедельная радиопередача о проблемах языка «*Le français universel*», организованная и функционирующая под покровительством «Радиофонического общества программ на французском языке». Отдельные передачи посвящаются языковому унормированию программой «*France-Culture*», радиостанцией «*Radio-France Internationale*».

Одной из таких форм, получающих все более широкое распространение, является опосредствованное языковое унормирование, заключающееся в использовании магнитофонных записей радиопередач и видеозаписей телевизионных передач в учебном процессе различных учреждений системы образования. Специалисты отмечают высокую эффективность использования языковых материалов радиовещания и телевидения в процессе обучения, имеется большое количество работ, посвященных методике применения оригинальных радио- и телематериалов в учебном процессе [9; 10]. Роль радиовещания и телевидения в повышении общеобразовательного и культурного уровня населения, и в частности, в процессе формирования языковых навыков и привычек, оказалась настолько существенной, что это дало повод специалистам характеризовать эти средства информации как «параллельную школу» (*école parallèle*) [11, с. 122], а некоторые исследователи утверждают, что авторитет дикторской речи в распространении норм для большей части населения, особенно молодежи и подростков, выше, чем авторитет школы [12].

Пассивное унормирующее влияние реализуется тогда, когда целью передач в устных СМИ не ставится специально языковое влияние на речевые навыки и привычки реципиентов. Языковое влияние, оказываемое радиовещанием и телевидением посредством таких программ, является второстепенным, побочным следствием решения задач по информированию слушателей, а также организационного, пропагандистского характера.

Радиовещание в своей работе ориентируется на неоднородную по своему социально-демографическому составу аудиторию. Тематика радио- и телепередач становится более широкой, что способствует вовлечению в употребление и активизации новых пластов лексики. Независимо от того, что слушает или смотрит реципиент, он, получая определенную информацию социального характера, одновременно воспринимая и языковой этalon, сознательно или пассивно усваивая новые слова или новые значения известных ему лексических единиц, грамматические конструкции, корректируя свое произношение. Идет постоянный процесс формирования единого для всех слушающих усредненного, унифицированного языка на всех уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. При этом наибольшее влияние язык дикторов радио оказывает на детей и подростков в силу того, что языковые навыки у них легко приобретаются и способны быстро видоизменяться. Кроме того, дети младшего возраста не владеют письменной речью, и поэтому их общение происходит только в устной форме. Ребенок или подросток в своей речевой деятельности ориентируется на речь дикторов радио. Пассивное языковое унормирование начинается для носителей языка с самого раннего возраста и позволяет усваивать языковые нормы непроизвольно, без специально направленных на это усилий.

Таким образом, наблюдения подтверждают, что язык устных СМИ в значительной степени способствует процессу унормирования общефранцузского языка на всех его уровнях, закреплению языковых норм среди реципиентов и тем самым действительно участвует в проведении языковой политики французского государства.

Литература

- 1 *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. К основам общей теории. М., 1977
- 2 *Виноградов В.В.* Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития. М., 1967
- 3 *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. М., 1984
- 4 *Ожегов С.И.* Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. М., 1955. Вып. I
- 5 *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979
- 6 *Cellard J.* Les normes de la communication informative // Le Français dans le monde. 1982. № 169
- 7 *Ромашко С.А.* Технические средства коммуникации и проблема соотношения устной и письменной форм речи // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М., 1986
- 8 *Светана С.В.* Выразить себя – быть понятым другими (К проблеме эффективности риторического воздействия в сфере журналистской коммуникации) // Вестник Моск. ун-та / Сер. 10 Журналистика. 1983. № 4
- 9 *Chauvin J.* Exploitation d'une émission radiophonique // Le Français dans le monde. 1980. № 157
- 10 *Lescure R. Pothier M.* Utilisation didactique de bulletins d'informations radio // Le Français dans le monde. 1980. № 157
- 11 *Cazenave J.* L'homme telespectateur (Homo telespectator). P. Denoel/Gonthier, 1974
- 12 *Guilbert L.* Peut-on définir un concept de norme lexicale? // Langue française. 1972. № 16